

Из Берлина с любовью!

18 октября, в рамках студенческого композиторского клуба НГК имени М. И. Глинки, состоялась встреча с удивительным исполнителем и музыковедом Джеффри Боссином, который раскрыл секреты необыкновенного музыкального инструмента – карильона, очень редкого для России. Дж. Боссин впервые прибыл в Сибирь по приглашению своего коллеги-композитора – знатока сибирского колокольного искусства Сергея Геннадьевича Тосина.

Джеффри Боссин не случайно решил провести лекцию-беседу на кафедре композиции Новосибирской консерватории. Именно профессиональных композиторов не хватает современному карильонному искусству и поэтому сам Боссин сочиняет и аранжирует множество произведений, чтобы появилась возможность популяризировать столь редкий до сих пор инструмент.

Гость из Берлина рассказал о важных качествах современных карильонов. Буквально в последние годы разрешился вопрос: что же всё-таки считать карильоном? Исполнители со всего мира со-

шлись на том, что данным инструментом стоит называть собрание колоколов, числом не менее двадцати, расположенных в темперированном хроматическом строе. Во всём мире эти инструменты различны по всем характеристикам, поэтому одной из главных проблем их распространения является отсутствие подходящего репертуара. Необходимо создавать каждую пьесу для конкретного инструмента!

Конечно, в наибольшей степени карильоны популярны на своей родине, в Нидерландах, где они появились пятьсот лет назад. Хотя известно, что первые образцы подобного инструмента встречались археологическим экспедициям в

Китае. На территории Поднебесной уже в V веке до нашей эры звучали подобные устройства, однако европейские последователи никак не связаны с теми изобретениями.

Как уже было сказано, в Нидерландах в XIV-XV веках началась постройка первых карильонов европейского образца. С именем Яна ван Береве связана первая модель и принцип, который до наших дней оставляет карильон довольно уязвимым в сравнении с другими унифицированными инструментами. Дело в том, что за все прошедшие века создавались индивидуальные инструменты, буквально состоящие из пяти (!) колоколов и тоже называвшиеся карильонами. Композиторы просто не имели возможности найти общий принцип для работы с этими звуковыми конструкциями.

Сейчас основой репертуара каждого карильониста служат аранжировки знаменитых композиций для органа, фортепиано и оркестра. Джеффри Боссин особо отметил, что исполнитель и его инструмент сейчас неразрывно связаны между собой. Только зная исполнителя на конкретном карильоне, можно писать новую музыку для него. От этих знаний всегда зависит и сложность сочинения. На современном инструменте можно исполнить сверх крупные композиции, например, написанные на 125 страницах, и сверх фактурные, использующие в одно-

временном звучании 6-8 звуков.

Как у фортепиано полным набором клавиш считается цифра 88, так у карильона она равна 68. Этот полный набор колоколов был создан в Берлине с непосредственным участием Боссина. А диапазон этого инструмента с учётом транспонированного свойства равен пяти с половиной октав. Очень солидно и эффективно. Примечательно, что самые тяжёлые колокола продублированы в партии педали. Это необходимо, поскольку исполнитель не всегда может успеть нажать на клавишу-рычаг с силой в восемь килограмм.

Конечно, у карильона есть свои уникальные штрихи, которые может освоить только большой мастер в исполнительстве на нём. Однако, ранее и сейчас в Европе остаётся популярна практика любительского музицирования. Довольно оригинально, что в конкурсах допускаются участники как посвятившие карильону свою жизнь, так и увлекающиеся музыкой врачи, учителя, повара и др. Не редко они получают награды наравне с профессионалами.

Несколько слов стоит сказать об ещё одном пересечении карильона и фортепиано. На там и другом инструменте можно легко воплотить лирическую певучую мелодию, игривую с острыми стаккато шутку, серьёзную духовную музыку и всё это исполнить с разной ди-

намикой! Последнее – очень важное достижение в конструкции инструмента, сделанное только в середине XX века. Добавление специальной механической трансмиссии позволит многократно увеличить красочные возможности карильона.

Мастерами по популяризации карильона стали американские студенты (изначально), занимавшиеся в своё удовольствие в стенах множества университетов. После окончания Второй Мировой войны началась новая эра – сольного исполнительства и композиции на карильоне. Конечно сохранился вопрос: как написать правильную музыку для него? Со временем было найдено точное решение, гласящее о необходимости соблюдения определённого строя, который формирует сочинение. Нельзя резко менять гармонию и звуковой кластер. Необходимо соблюдать правило распределения обертонового ряда и не допускать пересечений нескольких из них сразу. Примечательная деталь: даже сейчас на хроматических инструментах специально пропущено несколько звуков, чтобы не

нарушить акустический баланс.

Редчайшая возможность воплотить свой замысел на инструменте, собранном в себе орган, фортепиано и колоколла теперь стала реальной для каждого композитора современности. Среди них уже есть **Стаф Нис, Лиинт Харт, Гари Уайт, Ханс Кох, Рикардо Мандалини,** знаменитый экспериментатор **Джон Кейдж** и новосибирец **Сергей Тосин.** Продолжаются эксперименты по соединению карильона с электронной музыкой. Конечно, они не всегда оказываются успешными, но без сомнения приносят большую пользу карильонному искусству!

Не упустите уникальную возможность приобщиться к редкому явлению мировой музыкальной культуры!

**Антон
Ванчугов,**
IV курс ТКФ

